

Глава 2

СТЕНОГРАММА ОБЪЕДИНЕННОГО СЕМИНАРА ИЭОПП СО РАН «ГРАНБЕРГОВСКИЕ ЧТЕНИЯ», посвященного 80-летию со дня рождения академика А.Г. Гранберга 23 июня 2016 г. Конференц-зал ИЭОПП

Ведущий семинара С.А. Суспицын

Добрый день, коллеги! Начинаем нашу работу. Послезавтра исполняется 80 лет ведущему российскому ученому академику Александру Григорьевичу Гранбергу. Прошлой осенью на одном из заседаний дирекции было принято решение посвятить 2016 г. его памяти и несколько событий года посвящены этому. В апреле совместно с Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН был проведен семинар по социально-экономическим проблемам развития восточных районов России. На октябрь в г. Новосибирске намечена международная конференция по пространственному развитию экономики. Наше заседание носит домашний характер. Официальная часть его минимальна: вступительное слово В.В. Кулешова; приветствие друзей извне огласит Людмила Александровна Сергеева; мне поручено представление слайд-программы по тому, как мы у себя в отделе храним память об Александре Григорьевиче. Дальше выступления ближайших учеников и всех желающих в свободном стиле.

Если возражений нет, то первое слово я хочу предоставить Валерию Владимировичу даже не столько потому что он директор, и должен выступать первым по статусу. Мне кажется, скорее по праву, потому, что из всех здесь сидящих он ближайший товарищ, друг, коллега Александра Григорьевича, и еще, по-видимому, как человек, который дольше всех его знает.

***В.В. Кулешов, академик РАН,
директор ИЭОПП СО РАН***

Добрый день, уважаемые коллеги. Я рад вас приветствовать в этом зале, на этом замечательном событии, которое называется чтениями имени А.Г. Гранберга в таком формате.

Я действительно очень давно знаю Александра Григорьевича, только Людмила Александровна, в этом зале, его дольше знала. Познакомились мы ровно 50 лет тому назад. Время течет очень быстро. К огромному сожалению, он очень рано ушел. Собственно говоря, если говорить о его жизненном пути или о научной жизни, то если мне не изменяет память, он ее начал в Сибирском отделении с 1963 года. Собственно говоря, весь его период научной деятельности, который окончился в 2010 году, состоял из двух этапов.

Первый этап в течение 30 лет он жил и работал в Сибирском отделении, главным образом в Сибирском отделении академии наук СССР, а второй около 20 лет прошел у него преимущественно в Москве. Но я бы так сказал, что этот второй период он жил в Москве, а все равно работал здесь у нас. Как руководитель СОПСА или в ранге руководителя СОПСА и других общественных организаций он оказывал нам громадную помощь. На это я хочу обратить внимание всех присутствующих. Он как бы не уезжал. Он часто приезжал, приезжал надолго, он был членом Сибирского отделения, но главное он вел с нами тесную совместную научную и прикладную деятельность.

Я приведу два примера. В зале много молодежи, они такие вещи уже мало знают. После определенного перерыва нам пришлось работать над программой развития Сибири на период до 2005 г. Эта работа началась на стыке 1995–1996 гг. Главным координатором работ здесь, по крайней мере, человеком, который имел опыт наработки таких документов был А.Г. Гранберг, который в то время был уже руководителем СОПСа, он сидел здесь неотрывно несколько месяцев, а вторым координатором был тоже покойный Валентин Афанасьевич Коптюг. Мы по мере возможности ассистировали. Как вы знаете, эта работа в 1998 году была принята.

Второй крупной вехой, не могу не вспомнить, была в 2008–2010 г. разработка стратегии развития Новосибирской области до 2025 г., мы координировали эту работу с Вячеславом Евгеньевичем. Но дела вершились в Москве и решающим этапом это был совет в Министерстве регионального развития. Там было огромное количество самых разных людей (экспертов, ученых и практиков) и нам пришлось работать с ними, докладывать, обсуждать. Александр Григорьевич, он был член этого Совета, оказал нам неоценимую помощь и поддержку. Вот только там мы поняли, насколько это авторитетный в этой среде человек. Его точка зрения никем не оспаривалась и видно было, что те люди, которые там собрались, а их было десятка 3 не меньше, понимают какой авторитет, какой человек, какой специалист, какого уровня перед ними выступает. Это характеризует наш документ, нашу программу как документ высокого класса. И таких примеров можно привести достаточно много.

С уходом из жизни А.Г. Гранберга, мы потеряли СОПС, потеря до конца еще не осознанная. Образовалась такая брешь, которую мы не знаем, чем можно закрыть.

Немного личных впечатлений. Мы очень много работали вместе, дружили, безусловно, и семьями дружили. Его можно было охарактеризовать как человека обоснованных амбиций, но его амбиции базировались на прочном фундаменте его способностей и знаний, что далеко не у каждого человека бывает. Это один краеугольный камень, а второй краеугольный камень состоял в том, что он обладал удивительной работоспособностью. Трудно представить, кто-то говорил, что он думает о своих моделях даже когда в футбол играет. С другой стороны он умел и расслабляться, разряжаться, что очень важно, он занимался несколькими видами спорта, по крайней мере, до 2009 г. он бегал.

Делом его жизни была легендарная ОМММ. Он начал заниматься этой моделью с начала 1965 г., а может и раньше. И собственно говоря, эта работа имела непрерывный тренд развития. Он вставлял в эту модель другие государства, крупные производственные объекты. На ее базе основаны системные проекты СИРЕНА и СОНАР. И собственно говоря, многое из того, что сейчас делается в институте, это прямое наследство разработок Александра Григорьевича.

Я хочу сказать, что он обладал авторитетом во всех областях, которыми он занимался. Возьмем его международную деятельность, практически 4/5 всех наших связей при Советской власти в институте, это был плод его усилий.

Он был членом нескольких научных зарубежных обществ, он понимал, что наука интернациональна по своему образу и назначению. Я думаю, как никто в институте он это чувствовал, но с другой стороны межстрановое сотрудничество это было естественным продолжением разработок в области межрегиональных моделей.

Он всегда в каждом направлении деятельности новое искал новое. Вот, например, мало известное у нас направление его деятельности по организации МАРС (международной академии международного сотрудничества). Ведь он создал ее на голом месте и планировал сделать ее как государственную академию. Для этого имелись все основания, и все процессы были запущены. К сожалению, до особой поддержки дело тогда не дошло (на это были объективные обстоятельства) и проект остановился.

Он проводил огромную работу в университете, являясь организатором и заведующим главной кафедрой экономического факультета (применения математических методов в экономике и планировании), Тогда она была, мне кажется, практически базовой кафедрой специальности «экономиста-математика». Через нее он начал собирать наиболее талантливых своих учеников и в конечном счете сложился коллектив, организационно оформившийся в большой сектор, там было более 20 человек. Из них позднее были сформированы сектора в отраслевом и территориальном отделе, с целями развития системных разработок в отраслевом и территориальном разрезах, развиваемых уже десятилетия в рамках исследовательских проектов СОНАР и СИРЕНА. Он смотрел очень далеко, в этом отношении, он понимал, что главное сплотить коллектив, собрать людей, собрать единомышленников, направить их, очертить горизонт, на который предстоит работать.

Он огромное внимание уделял работам по Сибири, вся вот эта идеология единого народнохозяйственного комплекса и место в ней экономики Сибири разработана под его руководством и расчеты проводились по этой самой модели. Известная док-

трина об опережающем развитии Сибири в 1,2 раза по темпам, базировалась на расчетах, а не на умозрительных заключениях. А как проводить расчеты тогда было, нынешнее поколение и представить себе не может. Это не сейчас – у каждого своя информационная база и информационные технологии с компьютерной техникой. Тогда провести каждый расчет это была огромная работа. А расчетов нужно было проводить очень много и заставить работать такую огромную конструкцию, как ОМММ, можно было только совместным трудом большого коллектива. Но для того, что бы этот труд был продуктивен, необходимо, что бы у этого коллектива был лидер, лидер настоящий, лидер заслуженный в разных ипостасях, думающий не только о науке, но и о людях, о будущем и о многом другом, что характеризует все наше научное сообщество и дает возможность ему функционировать более или менее в нормальном режиме.

Я когда шел сюда, я вспомнил одно высказывание, которое мне кажется очень интересным. У нас в повестке дня, такие рубрики: воспоминания ближайших учеников, остальные ученики, учеников учеников. Так вот один свидетель высказался таким образом: петь церковные песни в честь святых недостаточно, необходимо святым подражать. Если переформулировать эти слова применительно к тому, чем мы занимаемся, для чего собрались, иметь нужно в виду, что курить фимиам в честь Александра Григорьевича, светлая ему память, заниматься воспоминаниями это правильно, но еще нельзя не отметить, что ему нужно подражать. Обратите внимание на его жизненный путь в науке. Наука для него была жизнью. Он в 27 лет стал кандидатом наук, в 33 стал доктором наук, в 47 или 48 стал членом корреспондентом академии наук СССР, в 53 стал академиком. Есть над чем задуматься.

У него были все премии, начиная с премии Ленинского комсомола, 3 академические премии, если мне память не изменяет: Немчинова, Кондратьева и Конторовича. Это человек, про которого можно смело и точно сказать, что он самореализовался и как человек, и как ученый с мировым именем.

Нужно сказать дорогие коллеги, что наш институт один из немногих таких институтов, у которых есть такие явно выраженные патриархи, основоположники института, их школы.

Татьяна Ивановна Заславская – ее путь по тем ступеням, которые я вам перечислил точно такой. Старт до 30 и дальше в 40 лет член корреспондент, в 53 академик. Я не говорю про Аганбеяна.

Но у нас есть и другие достойнейшие люди Марк Константинович, Роберт Исаакович, Борис Павлович. Это очень хорошо, что мы их помним, чтим, в какой-то степени подражаем, но можно было бы так сказать, особенно это касается учеников учеников не задерживаться на старте, потому что институт по возрасту к молодому не отнесешь, пожилой институт. Конечно огромное значение имеет молодежь, но с молодежью нужно работать так, как работал с молодежью Александр Григорьевич, т.е. не щадя живота своего, единственный выход в этом направлять своим примером. Поэтому разрешите мне на этом закончить и пожелать успехов в воспоминаниях и посиделках, но не только в них.

*Л.А. Сергеева, к.э.н.,
ученый секретарь института*

Дорогие друзья. Разрешите мне зачитать несколько приветствий, поступивших в адрес нашего семинара от самых близких друзей и коллег Александра Григорьевича.

*А.Г. Аганбеян, академик, зав. кафедрой экономической теории
и политики Академии народного хозяйства
при Правительстве РФ*

Александр Григорьевич Гранберг входил в состав «московского десанта», который в начале 1960-х годов прибыл в Новосибирск развивать и преобразовывать экономическую науку. Эти молодые люди были носителями передовых идей, фонтанировавших в годы хрущёвской оттепели и ожидания косыгинских реформ (в новосибирском Академгородке «оттепель» продлилась дольше, чем в центральных областях страны – вплоть до начала 1970-х).

Считаю, что, Александр Григорьевич был самым талантливым в этой команде. Ему многое удалось сделать и в области

пространственной и региональной экономики, и в развитии экономико-математических методов. Предложенная им около 50 лет назад ОМММ до сих пор является уникальным примером в мировой науке работоспособной конструкции, открывшей целый спектр новых направлений межрегионального анализа.

***В.Л. Макаров, академик,
директор ЦЭМИ РАН***

Александр Григорьевич Гранберг – известный российский экономист, доктор экономических наук, профессор, академик РАН, автор работ по региональной экономике, математическому моделированию. Многие годы его творческая жизнь была связана с Академией наук, в стенах которой он с искренним увлечением и завидной добросовестностью отдавал свои силы, недюжинный интеллект, организационный талант успешной научной, научно-организационной и педагогической деятельности. С 1985 по 1991 годы он возглавлял Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения АН СССР, с 1992 – Совета по изучению производительных сил (СОПС) при Минэкономразвития РФ, а с 1987 г. по 1990 г. являлся главным редактором журнала «ЭКО».

Широк и разнообразен круг научных проблем, в развитие которых ему удалось внести свой вклад, но главные из них – это региональные проблемы экономики, в области исследований которых Александр Григорьевич являлся безусловным лидером. Научные заслуги Александра Григорьевича в области региональной экономики, в решении сложных проблем региональной политики новой России признаны научным сообществом. Глубина и фундаментальность научных исследований снискали ему всеобщее уважение как в научных кругах, так и среди практиков экономических реформ.

***П.А. Минакир, академик,
директор ИЭИ ДВО РАН***

Уважаемые друзья и коллеги! В день, когда вы вспоминаете Александра Григорьевича Гранберга, мы мысленно и сердцем с вами!

О таких говорят: Человек – глыба! Масштабный по работе, по замыслам, по стратегическому видению.

Излишне говорить, что это был ученый с мировым именем, авторитетнейший в среде экономических светил и чиновной элиты, деятельный, энергичный, с широким кругом интересов, по-настоящему болеющий за экономическое развитие России.

Нам не так часто приходилось общаться, но каждая встреча была событием.

И до сих пор мы не только цитируем Гранберга – академика в наших работах, мы с большой теплотой вспоминаем Гранберга – человека.

***Н.Н. Михеева – студентка, аспирантка
Александра Григорьевича, доктор экономических наук,
профессор, главный научный сотрудник ИНП РАН***

Уважаемые коллеги! Позвольте мне поприветствовать всех собравшихся: учеников, коллег, друзей Александра Григорьевича, всех кому дорога память о нем. Это уже вторая круглая дата, которая пройдет без него. Конференция к его 75-летию проходила в Москве.

В год его 80-летнего юбилея Александра Григорьевича вспоминают в Новосибирске. Это замечательно, и я от всей души хочу поблагодарить людей, которые организовали это мероприятие. Его сердце всегда оставалось в Новосибирске, так же как там осталась его школа, его самые успешные ученики, ставшие известными учеными.

В последние его годы мне довелось работать рядом с ним, я была его заместителем по науке в СОПС, из которого он уехал в марте 2010 года на лечение и уже не вернулся. Он мужественно боролся со своей болезнью, в последние дни на работе был бодр, энергичен, полон планов и надежд. Именно таким он и остался в моей памяти и, надеюсь, в памяти его учеников и друзей: выдающийся ученый и замечательный человек.

Хочу пожелать всем собравшимся творческих успехов, новых идей и свершений, продолжение дела Александра Григорьевича – это самое лучшее, что мы можем сделать для его памяти.

Еще раз хочу отметить, не было проблем собрать десятки подобных приветствий, мы сознательно на это не пошли, предоставили слово самым близким людям в его жизни, которые и без нашего приглашения были бы здесь, если была бы возможность

Следующим по программе запланировано мое выступление. Юбилей А.Г. Гранберга совпал с 40-летием отдела территориальных систем, организатором и первым руководителем которого и был Александр Григорьевич. Эти два события подтолкнули нас на выполнение конкретных дел, которые прямо связаны с его именем. Вот какие дела были завершены нами к сегодняшнему дню. Мы дооформили аудиторию им А.Г. Гранберга, завершили работу над библиотекой А.Г. Гранберга. Создали первую очередь музея отдела, составили и издали достаточно полную историю отдела. Все эти события и причины сплелись в один поток и позволили нам завершить эту работу.

Зал заседаний имени А.Г. Гранберга. При энергичной поддержке В.Е. Селиверстова наша 446-я аудитория на этаже была капитально отремонтирована, снабжена новой мебелью и современной техникой с выходом в интернет и конференц-зал Института. В ней размещены портреты А.Г. Гранберга, М.К. Бандмана, Б.П. Орлова, Р.И. Шнипера с кратким представлением их научных результатов. Выставлен стенд, посвященный достижениям Новосибирской школы региональных исследований.

Стенд. Новосибирская школа региональных исследований. Известность школе принесли научные исследования выдающихся ученых-регионалистов: академика А.Г. Гранберга (лидера школы), докторов наук М.К. Бандмана, Б.П. Орлова, Р.И. Шнипера. Их теоретико-методологические труды и прикладные разработки по Сибири широко использовались и развивались в работах иногородних подразделений ИЭОПП, в которых плодотворно работала большая группа известных ученых: д.э.н. В.Э. Попов, д.э.н. Ю.А. Фридман (Кемерово), д.э.н. В.Н. Кротов, к.э.н. Г.И. Фильшин, к.э.н. В.П. Гукон (Иркутск), к.э.н. Н.Г. Шишацкий, к.э.н. Ю.Г. Бендерский (Красноярск), к.э.н. В.В. Мальхин, д.э.н. В.В. Карпов (Омск), к.э.н. Г.Б. Острый, к.э.н. С.В. Бызов, к.э.н. С.Н. Старовойтов (Тюмень),

к.э.н. В.М. Пушкарев, д.с.н. А.Я. Троцкий (Барнаул), к.э.н. М.Л. Алексеев, д.э.н. П.Ж. Хондуев, д.э.н. Н.И. Атанов, (Улан-Удэ).

В самом Институте достойно продолжают дело отцов-основателей их ученики: чл.корр. РАН В.И. Суслов, доктора наук В.И. Клиторин, Е.А. Коломак, В.Ю. Малов, Б.В. Мелентьев, А.С. Новоселов, В.Е. Селиверстов, С.А. Суспицын, Г.А. Унтура.

Плодотворно работают ведущие сотрудники: О.П. Бурматова, В.А. Василенко, Ю.С. Ершов, Т.Н. Есикова, В.С. Зайкин, В.Д. Ионова, А.А. Кин, Г.Д. Ковалева, Л.В. Мельникова, А.С. Маршалова, В.Н. Харитоновна. Подрастает пока еще немногочисленная молодая «поросль» – ученики учеников.

Наиболее значимыми результатами Новосибирской школы региональных исследований с признанием лидерства в научном сообществе являются:

- методология и прикладные исследования пространственного развития России на базе оптимизационных межотраслевых межрайонных моделей (ОМММ);
- развитие теории пространственного равновесия, разработка вычислимых моделей межрегиональных экономических взаимодействий;
- методология анализа и прогнозирования межуровневых отношений в системе «национальная экономика – регионы» – исследовательский проект СИРЕНА (СИнтез РЕгиональных и НАроднохозяйственных решений);
- методология измерения пространственных трансформаций экономики РФ и территориального распределения экономической активности;
- моделирование и прикладные исследования социально-экономического развития Сибири и Севера РФ в системе межрегиональных межотраслевых и межуровневых взаимосвязей.
- теория территориально-производственных комплексов и развитие на этой основе методологии прогнозирования и анализа проблемных регионов Азиатской России;
- теория регионального воспроизводственного процесса;
- методология регионального программно-целевого планирования;
- теория региональных рынков.

Библиотека А.Г. Гранберга. Он с 1991 г. переехал в Москву, поэтому фонд библиотеки формировался только из материалов, которыми мы располагали здесь в Новосибирске. Всего в ней насчитывается сейчас около 2,5 тысяч экземпляров, которые группируются по разным направлениям. Организовать ее нам помогли сотрудники институтской библиотеки. Они совершенно за медные деньги, скорее на энтузиазме систематизировали книжный фонд, составили каталоги. Сейчас завершается работа с электронными каталогами. Мы ее рассматриваем как часть общеинститутской библиотеки. Естественно, что контроль за использованием ресурсов нашей библиотеки, мы оставили за собой. Кроме того, тут же на полках и шкафах, есть труды Александра Григорьевича, и есть труды сотрудников отдела.

Вся библиотека номинируется по нескольким позициям:

- научные труды известных отечественных и зарубежных экономистов;
- книги по развитию научных теорий региональной и пространственной экономики;
- книги по развитию методологии экономико-математического моделирования;
- материалы по проблемам развития экономических районов СССР и России;
- рабочие материалы многочисленных конференций, семинаров, научных советов и т.п.;
- собственные труды и публикации его учеников.

Книга по истории отдела территориальных систем. Подробная история отдела представлена в монографии: А. Суспицын. Дела и люди. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН. – 2016. – 198 с.

Книга подготовлена в ознаменование юбилеев – 40 лет со дня создания отдела территориальных систем ИЭОПП СО РАН и 80-летия со дня рождения А.Г. Гранберга, организатора и первого руководителя отдела. Ее содержание охватывает период от 1975 г., когда был организован с близким названием нынешнему – отдел оптимизации территориальных систем, – и до последних лет. Изложена история эволюции его организационной структуры, содержание исследований составивших отдел секторов,

полный список научных и инженерных работников, работавших в разные годы в подразделениях отдела. Персонально отмечены ветераны, продолжающие работать в отделе со дня его основания, приведены научные биографии его руководителей, воспоминания отдельных сотрудников о наиболее интересных событиях их жизни в этот период.

Представлены основные научные результаты, принесшие широкую известность новосибирской школе региональных исследований. Приведена библиография основных публикаций сотрудников отдела. Выделены наиболее сохранившиеся в памяти крупные прикладные работы, выполненные в отделе на основе разработанной методологии и методик регионального анализа и тесном контакте с большим числом проектно-плановых организаций разного профиля и органов управления. Перечень внешних партнеров представляет самостоятельный интерес для характеристики глубины проработки этих проектов.

Заключительный раздел монографии посвящен памяти первых руководителей подразделений, вошедших в отдел на начальном этапе и являет собой благодарное эссе в их честь.

Музей отдела территориальных систем. Его первая экспозиция связана с юбилеем А.Г. Гранберга. На сегодня в ней можно выделить 4 блока.

В центре экспозиции фотографии Александра Григорьевича в разные периоды его жизни. Первая фотография относится к периоду, когда он создавал свой сектор, и когда начинала эксплуатироваться в рабочем состоянии ОМММ, второе фото относится к 1975 году, к году создания нашего отдела и, наконец, последняя фотография – это фотография начала 2000-х годов. Мне представляется, что в них виден характер А.Г. Гранберга в его развитии.

Второй блок (ниже по центру экспозиции) составили несколько планшетов, касающиеся истории отдела: список всех сотрудников, работавших в отделе в эти годы (их более 100 человек); общая фотография отдела 2010 года; основные достижения отдела, признанные научным сообществом;

Таким он был, когда создавал
ОМММ и свой сектор
(фото уровня 1969 г.)

Таким он был, когда создавал
отдел территориальных систем
(фото уровня 1975 г.)

Таким он остался в нашей памяти (фото начала 0-х годов)

В 3-м блоке (слева) представлены наши вершины.

Вверху размещены два диплома; 1) лауреатов Президентской программы по поддержке научных школ; 2) Премии РАН имени Л.В. Канторовича за выдающиеся результаты в развитии экономико-математических методов, награждены А.Г. Гранберг, В.И. Суслев и С.А. Суспицын в 2008г за монографию «Многорегиональные системы: экономико-математическое исследование». Новосибирск. Сибирское научное изд-во, 2008.

Ниже расположены планшеты, содержащие материалы, знаковые для каждого из секторов отдела. Сейчас у нас три сектора. Они существуют много-много лет и по каждому из них можно, вообще говоря, дать основной результат, который его чем-то выделяет. Центром всех дел сектора межрегиональных народнохозяйственных проблем была и остается ОМММ. На 1-м планшете представлена программа 2-х дневного семинара, посвященного 40-летию первого запуска ОМММ.

Второй планшет касается сектора моделирования территориальных систем, который я возглавлял 30 лет. На нем представлены основные итоги первых 15 лет работы над проектом СИРЕНА, центрального направления исследований сектора.

На третьем стенде отражена кульминация многодесятилетних исследований, проводимых в секторе ТПК – это научные основы программы по нижнему Приангарью.

Последний блок экспозиции музея – это некоторые события из жизни отдела и А.Г. Гранберга в фотографиях. Из их большого числа было отобрано лишь несколько.

Конференция «География промышленности» 13-го Географического конгресса (Новосибирск, 11–16 августа 1976 г.)

Проведению выездной конференции 13-го географического конгресса в Новосибирске институт полностью обязан М.К. Бандману, который к тому времени уже был действительным членом Международного географического общества и активно участвовал во многих его мероприятиях. Проблематика конференции «География промышленности» стала объединяющей темой как традиционных эконом-географов, так и специалистов по региональной экономике, а нам, молодым, продемонстрировала пользу от «хождения по земле». От тех дней у меня сохранилась лишь эта фотография.

Бюро секции и состав рабочей группы
(сотрудники отдела – А.Г. Гранберг, М.К. Бандман, В. Белявская,
А.А. Кин, М.А.Малиновская, В.Ю. Малов, М. Мелодьев, Н.
М. Перова, С.А. Суспицын)

Участие в заседаниях географического конгресса открыло для Александра Григорьевича плодотворную дорогу многолетне-го многостороннего сотрудничества с коллегами регионалистами многих стран, выражавшееся в организации и проведении большого числа двух-трехсторонних семинаров на разных площадках. Два таких события иллюстрируются снимками ниже.

Советско-польский семинар (Барнаул, 1985 г.)

В начале лета 1985 г. в Барнауле был проведен очередной советско-польский семинар по проблемам регионального развития. Все тяготы в его организации на месте пришлось на долю Алтайского отдела ИЭОПП СО РАН, который возглавлял тогда В.М. Пушкарев.

Семинар проходил в зеленой зоне города, недалеко от знаменитого плодово-ягодного питомника им. М.А. Лисавенко. Хозяева организовали нам экскурсию по его территории и подробно познакомили нас с богатейшим накопленным материалом и результатами многолетней селекционной работы.

Итоговый банкет проходил также недалеко в ресторане «Зори Алтая» и запомнился двумя моментами. Во-первых, все проходило примерно через два месяца после введения в СССР сухого за-

кона. Столы были накрыты без капли спиртного и первые полчаса все официальные и полуофициальные тосты начинались единообразно «...поднимая этот бокал с минеральной водой ...». Впрочем, это продолжалось недолго и никак не помешало укреплению научных контактов между участниками семинара.

Во-вторых, поверим, что если потереть отдельные места на скульптуре молодого оленя, вздыбившегося на задних ногах во внутреннем дворике ресторана, то вам будет обеспечена счастливая семейная жизнь. Конечно же, все поспешили это сделать.

Советско-болгарский семинар (Таштагол, 1986 г.)

Снимок на память во дворе шахтоуправления. Одни изучают барельеф. Другие (С.А. Суспицын с Ю.Ш. Бламом и двое болгар) обсуждают увиденное.

В организации семинара на кузнецкой земле активно участвовали сотрудники Кемеровского отдела Института во главе с Ю.А. Фридманом. Семинар состоял из двух частей. Первая половина проходила в Новокузнецке. Заседания проводились в аудиториях Технологического института. В памяти осталась напряженная программа выступлений. Была организована экскурсия на одну из недалеких шахт со спуском под землю. Похоже, что шахта была образцово-показательной. Нам выдали свежие рабочие спецовки, каски, новые кирзовые сапоги с белоснежными портянками. Недолгий спуск в клетки и мы попали в рабочий горизонт с проложенными по нему длинными лентами транспортеров по которым куда-то отгружался уголь из забоев. К ним почему-то нас близко не подпустили. После подъема был обязательный душ, по желанию бассейн, и, конечно же, обильный обед с демонстрацией типичного шахтерского меню – зелень, много мяса и обязательный компот.

На снимке: Сотрудники отдела территориальных систем: А.Г. Гранберг, М.К. Бандман, О.П. Бурматова, В.Д. Ионова, М.А. Малиновская, Л.И. Полищук, С.А. Суспицын, В.И. Суслов, В.Н. Харитонова. Сотрудники Института: Р.И. Шнипер, Ю.Ш.Блам, В.Г.Басарева, А.С. Маршалова, Ю.Г. Бендерский (Красноярск), Г.И. Речко, Ю.А. Фридман (Кемерово), Ю.А. Березкин (Иркутск)

Вторая половина проходила вблизи г. Таштогола в Горной Шории на одном из рудников, куда из Новокузнецка мы переехали на местном поезде. В памяти осталась жесткая программа двухдневных заседаний. На неформальное общение оставалось только ночное время. Итожили семинар банкетом с присутствием местного и таштогольского начальства. Его изюминой было часовое выступление девочек в белых пачках из городской балетной студии. На десерт хозяева устроили нам выезд на базу отдыха, где-то за горами, представленными на снимке.

На двух последних снимках демонстрируется другое крыло интересов Александра Григорьевича – экономико-математическое. Первый снимок связан с проведением в Новосибирске школы-семинара С.С. Шаталина по системному моделированию. Она до сих пор существует, уже более тридцати лет проводится в разных городах. Я был примерно на 6–7 (судя по тезисам, которые у меня есть). На другом снимке отражено заключительное заседание авторского коллектива международной монографии по системному моделированию экономики. Международный коллектив – это представители таких стран как Польша, Чехословакия, ГДР, Венгрия, СССР.

Всесоюзная школа-семинар по системному моделированию С.С. Шаталина (1984 г.)

Станислав Сергеевич Шаталин был одним из лидеров отечественной экономико-математической мысли. Среди многих проявлений его многогранной научной деятельности можно выделить ежегодную школу-семинар по системному моделированию экономики. Она проводилась в разных городах страны, объединяла энтузиастов этого направления науки, способствовала укреплению научных контактов и профессиональному росту молодых. Этому мероприятию уже больше 30 лет. Я участвовал (судя по тезисам) примерно в шести: Москва (1977), Таллинн (1983), Новосибирск (1984), Воронеж (1986), Кишинев (1989), Минск (1991).

Школу в Новосибирске мы провели по инициативе А.Г. Гранберга. Я был ее ученым секретарем и основным организатором. Погода нас баловала и мы, не только продемонстрировали высокий класс наших моделей, но и красоту нашей природы: прогулку на теплоходе по Обскому морю, заключительный этап подведения итогов в сосновом бору на берегу Бердского залива на базе молодежного комплекса «Спутник».

На снимке: после одного из заседаний
(на крыльце ИЭОПП СО РАН).

Наши лидеры: *А.Г. Аганбегян, С.С. Шаталин, А.Г. Гранберг,
М.М. Албегов, М.К. Бандман, В.Н. Лившиц, Д.М. Казакевич*

Заключительное заседание авторского коллектива монографии «Система моделей народнохозяйственного планирования социалистических стран» (Новосибирск, 23 июня 1998 г.).

Книга готовилась по инициативе академика Н.П. Федоренко и чл.-корр. АН СССР А.Г. Гранберга, объединяла, пожалуй, лучшие научные коллективы специалистов по системному моделированию экономики восточно-европейских стран (Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Чехословакии, СССР). Промежуточные этапы подготовки монографии проводились в Пицунде (1996), Варшаве (1996), Праге (1997), Кишиневе (1998), Новосибирске (1999).

Русскоязычную часть коллектива образовал сплав «ученых и практиков» ЦЭМИ, ИЭиОПП и ГВЦ Госплана СССР (К.А. Багриновский, А.Г. Гранберг, Ф.Н. Клоцвог, И.С. Матлин, Д.А. Мацнев, С.А. Суспицын, Я.М. Уринсон и др).

На снимке: бюро авторского коллектива (А.Г. Гранберг, К.А. Багриновский, И.С. Матлин, Д.А. Мацнев, С.А. Суспицын, 3 представителя ПНР, 3 – Венгрии, 2 – Чехословакии).
Сотрудники ИЭиОПП СО АН: А.Г. Гранберг, С.А. Суспицын, Г.В. Ждан, Э.Г. Корейша

Следующими по нашему плану предполагаются выступления с воспоминаниями ближайших учеников Александра Григорьевича, работавшие с ним многие десятилетия.

***В.Е. Селиверстов, доктор экономических наук,
зам. директора ИЭОПП СО РАН***

Уважаемые коллеги, добрый день. Когда я сегодня задумался над тем, о чем стоило мне сказать, я, честно говоря, растерялся, потому что, как только начал следовать установке Сергея Алексеевича: домашние посиделки, воспоминания и т.д., меня начало что-то переполнять, я понял, что, либо я буду говорить дольше, чем Сергей Алексеевич, либо вы меня просто побьете. На самом деле говорят, что большое видится на расстоянии, только так и чувствуешь Александра Григорьевича и свое отношение к нему. Когда ты с ним рядом, и когда ты с ним постоянно общаешься,

работаешь, то величие таких людей не так и понимаешь, и только сейчас осознаешь, что это был великий человек, великий ученый, великий интегратор.

Это слово я произнес не случайно, потому что я сейчас другое событие упомяну. Недавно было заключительное заседание Технопрома, посвященное программе реиндустриализации экономики Новосибирской области, которую наш институт разрабатывал, хотя многие говорят, что мы здесь уже не самые главные. Выступал А.Л. Асеев председатель Сибирского отделения, мне было очень приятно, я был горд за те слова, которые он произнес в адрес нашего института, когда говорил, что Институт экономики – это институт величайшего мирового уровня. Именно эти слова произносились неоднократно, упоминались персоналии. Я подумал, что это не просто слова, за этими словами стоит репутация нашего института, за этими словами стоят конкретные люди, конкретные идеи и за этими словами стоят те дела, которые лежат в русле той самой интеграции.

Александр Григорьевич по своей жизни был великим интегратором и его научные идеи, фактически и были связаны с интеграционными процессами. И в начале всего была его межрегиональная межотраслевая межрайонная модель. Валерий Владимирович говорил о его высочайшем авторитете. Я приведу лишь один факт, который об этом свидетельствует. Когда Александр Григорьевич номинировался на академика, возник один бюрократический момент. Вы сами понимаете, что процесс этот очень не простой, очень много всяких подковверных игр и пр. пр., много конкурентов и каждый старается протолкнуть своего. Я сижу как всегда вечером на работе, мне звонит Татьяна Борисовна – супруга Александр Григорьевича, а он в это время был за границей, упадническим голосом говорит: «Слава, ну все пропало». «Что такое?» «Только сейчас мне позвонили из отделения общественных наук сказали, что не хватает одной бумаги, которую сделать невозможно, потому что завтра в 10-00 она должна быть на самом, самом верху. Ну, все. Ну что ж придется в другой раз». Я говорю: «Татьяна Борисовна, давайте не будем паниковать». Звоню А.Г. Аганбегяну, его нет на месте. Тогда я набрался наглости и позвонил С.С. Шаталину (в то время академику-секретарю отделения общественных наук: «Вот ситуация такая». «Что ты волну-

ешься, попробуем сделать». Правда уже вечер, да и утро измеряется несколькими часами, а одного человека какого-то не будет, решения нет, нет кворума и все. И они это сделали за несколько часов. Вот просто для другого человека они согласились бы это сделать? Нет. Это означает лишь одно, какой пиетет эти люди более старшего поколения испытывали к Александру Григорьевичу, он был их моложе, но в то же время он был, безусловно, одним из признанных лидеров экономико-математического направления.

И вот теперь коль скоро мы в воспоминания стали окунаться, я попробую несколько слоев в своей памяти вскрыть. Вся научная жизнь Александра Григорьевича распределяется по нескольким крупным направлениям и вехам. Первое я бы назвал так – это экономико-математический романтизм, это годы становления его как ученого, когда он приехал сюда абсолютно молодым человеком, руководство кафедрой и создание совершенно замечательного уникального во всем мире коллектива своего сектора. Здесь важно даже не то, что он предложил совершенно замечательные идеи. Идеи, когда он взял за основу то, что сделал В.В. Леонтьев и трансформировал это все на пространство. Идея чрезвычайно простая, элегантная и функциональная, что оказывается самое главное. Она оказалась работоспособной до сих пор. И вот он собрал коллектив единомышленников, мое счастье, что я оказался в этом коллективе. Я с огромной благодарностью вспоминаю Александра Григорьевича и даже не столько за его научное влияние на меня на моих коллег, как на личностей, а вот за ту творческую атмосферу, которую он создал в своем коллективе и за атмосферу полной, абсолютно полной свободы. Нам разрешалось абсолютно все. Например, у нас был банный день, каждый четверг часа в 2, тогда открыли «нумера», это баня на Строителей. У нас была своя компания, там были два ярких представителя нашего сектора, господин Гурьев и я, а остальные были из других, один из них, кстати, сидит в этом зале. И когда Александр Григорьевич что-нибудь назначал, то обычно поправлялся: «О, нет у вас же там баня». Он отменял события, он понимал, что не надо мешать, пусть они там. Он знал, что мы останемся до 7, 8, 10 часов вечера на работе и будем что-то делать. Иди, как говорится в баню. Это его великое достижение, что он интегрировал людей, но и он не подавлял их.

Вот в этот зал я привел Александра Григорьевича, когда он приезжал к нам, будучи уже председателем СОПСА и уже в возрасте, а я, как вы помните, в то время организовывал здесь джаз-клуб, джаз вечера, и как-то я его затащил. Был концерт Оскара Питерсона в замечательном квартете, он раньше не знал что это такое, и сидел как замороженный 1,5 часа концерт, ему нужно было куда-то уйти, он потом вышел совершенно ошарашенный. Говорит: «Вот это вершина, когда люди каждый делает что хочет и полная импровизация с одной стороны, а с другой стороны они так чувствуют друг друга. Это тот самый внутренний дирижизм. Который мы все не любим, который мы где-то отвергаем, вот это наша мечта», как он говорит.

Александр Григорьевич прекрасно понимал, что став лидером экономико-математического направления, в частности в области региональной экономики, он заслуженно приобрел лавры одного из лидеров экономико-математического моделирования в целом по России и мог поживать на лаврах и спокойно писать книжки, растить учеников и пр. пр. Но он быстро понял, что модели важны не сами по себе, эти модели должны превращаться во что-то, они должны апробироваться на реальных объектах в отличие от наших замечательных друзей из ЦЭМИ, у которых между нами говоря, за редким исключением, предлагаемые модели и системы моделей были мало функциональны, мало операциональны и, по большому счету, это были хорошие научные игры разума не более того. У Александра Григорьевича все было заточено на получение практических результатов. В частности много было сделано применительно к Сибири.

И вот тогда, когда Александр Григорьевич по настоящему увлекся объектом, вначале это был объект в виде скольких то отраслей в этой модели, а потом когда стал понимать, что Сибирь это не просто 16 отраслей и только 2 экономических района, а это реальная экономика со своими проблемами. И когда он возглавил это научное направление, безусловно опираясь на плечи гигантов, как мы называем наших великих стариков, он их читил, он их боготворил, понимал что это люди, на которых он может опираться и только на этой основе он может идти дальше в научном поиске. И вот он стал лидером этого направления. Вспомните те научные всероссийские конференции по развитию производительных сил

Сибири. Он был ученым секретарем этих конференций и когда мы уже выступали от института с цельными докладами, это были не просто расчеты, это были комплексные исследования, А.Г. стал абсолютно заслуженно их лидером.

Следующий этап, генезис его деятельности, когда он стал понимать, что не просто можно и нужно что-то исследовать, нужно чтобы эти работы были восприняты во властных структурах, что бы это было принято обществом и он понял, что без вхождения во власть это сделать невозможно. Я думаю, что все сидящие в этом зале прекрасно понимают, что Александр Григорьевич сознательно пошел на выборы в народные депутаты РФ не для того, чтобы какую-то политическую карьеру сделать. Безусловно, он не был карьеристом, мы это знаем, хотя как правильно Валерий Владимирович сказал, он был амбициозным человеком в хорошем смысле этого слова. И мы чем могли помогали ему и в этом, я помню, как мы ездили по дворам расклеивать листовки, я на своих первых «жигулях», нас чуть не побили один раз. Мы уже тогда прекрасно осознавали, что где-то от части, мы себе роем яму, потому что он победит и уйдет от нас в Москву, например. Так и случилось. Ну что же, мы понимали, что большому кораблю большое плавание. И когда Александр Григорьевич вошел в Верховный Совет стал председателем комитета по межреспубликанским отношениям, вот тогда как раз и пригодился его научный багаж, которым он к тому времени обладал, в том числе на основе общения со своими зарубежными коллегами.

И вот когда, уже позже, он стал и советником президента Российской Федерации, а это дорогого стоит и когда я к нему приходил в Кремль, и когда он говорил: «Сядь, посмотри», а там вид на Царь-колокол и Царь-пушку и т.д. это было что-то. Он прекрасно понимал, что он достиг очень многого, очень многого и с точки зрения принятия решений и в некоторых случаях ему это удавалось, сейчас говорить об этом не особенно то и стоит, но, тем не менее, у него тогда была очень интересная работа, я думаю, что он сделал абсолютно правильно, когда отказался от такой приближенной должности рядом с президентом и пошел на руководство Советом по изучению производительных сил для того, чтобы быть в гуще событий. Правильно говорилось, что он работал на два фронта, фактически на один фронт, он работал

формально в СОПСе, и он работал все время с нами. Наиболее продуктивная часть его деятельности была именно здесь.

Но уже тогда наметился сильный генезис, некий клон в другое направление его деятельности, это от экономики, например, Сибири, от территориальных аспектов развития Российской Федерации, от написания разделов Государственной Программы, которая касается пространственной политики и т.д., он перешел к новой сфере деятельности, связанной с особо крупными масштабными народно-хозяйственными проектами. И вот здесь это как раз то, к чему он подступал, и видимо его это очень сильно волновало и как человека, как политика, как некие такие серьезные полигоны его деятельности, это и то, что связано с Севером, с Арктикой, и с мостом на Аляску и т.д. Все говорят, что это сразу идея, абсолютно сумасшедшая идея, заниматься этим не стоит, но он этим занимался. Но, коллеги, я заканчиваю, я все-таки не хочу говорить очень долго, здесь наверняка есть люди, которые могут сказать гораздо больше, чем я.

К нему применимо слово «самый». Самый молодой там, самый молодой здесь, самый талантливый, неоднократно Абел Гезевич повторял, много нас приехало, но самый талантливый из нас был Гранберг. И он говорил абсолютно искренне. И поэтому на этом фоне, что наш институт не потерялся, что он да сократился, ждался с точки зрения своего кадрового состава, мы работаем в исключительно трудных условиях, Сергей Алексеевич говорил о внутренней драме Гранберга, которую можно заметить на некоторых снимках последних лет. Я думаю, что он бы исключительно тяжело воспринимал события последних лет, когда разрушается наша страна, и разрушается академия наук, в первую очередь. Как государственный, он бы воспринимал это исключительно тяжело и, наверняка, это подорвало бы его очень сильно. И в заключение. У нас, конечно, будет осенью научная конференция, посвященная памяти Александр Григорьевича, но я хочу напомнить, что его памяти был посвящен очень мощный конгресс международной ассоциации региональных наук он был в Санкт-Петербурге. Это был только второй конгресс в России за всю историю, и международный конгресс был посвящен этому человеку. Это полное общественное научное признание его заслуг, его деятельности, его результативности. Это не только наша была идея,

об этом говорили все его зарубежные коллеги, они именно так и предложили этот конгресс памяти.

Осенью мы уже будем говорить в научном плане, а сейчас у нас свободный режим обмена мнениями, воспоминаниями. Знаете, очень часто юбилеи идут в формате «Я и Великие». Я вынужден в конце немножко внести свои личные нотки. Безусловно Александр Григорьевич огромное влияние оказал и на мое развитие в научном плане, я ему безусловно безмерно благодарен за это. Для меня было полной неожиданностью в свое время, когда он предложил мне возглавить сектор, выдающийся сектор повторяю, в котором работали выдающиеся люди. Я и тогда понимал и сейчас понимаю, что были люди гораздо более достойные, чем я: В.И. Сулов, А.Г. Рубинштейн. Видимо, у Александра Григорьевича были какие-то другие мысли, он видимо понимал, что возвысить одного из них над другим будет как – несправедливо, вот так и возникла моя кандидатура.

Он многому, конечно, меня научил, в том смысле, что нужно уметь доверять людям, уметь объединять людей и т.д. Постепенно получилось так, что от такого чисто делового сотрудничества нас последние годы связывали уже хорошие дружеские и товарищеские отношения. Я просто вспоминаю, эти воспоминания дорогого стоят, каждый последний новый год мы всегда встречали в семье Гранберга, 4 семьи: Гранберги, Кулешовы, Мкртчаны и я с Ниной Николаевной. Это были замечательные вечера, ну и всякие другие мероприятия. А много позже, когда мы как-то сидели у меня дома в очередной его приезд, выпивали, разговаривали, он сказал: «Знаешь, вот я в Москве сколько уже живу, а ведь ни разу ни у одного своего сотрудника дома в гостях не был». Он прекрасно понимал, что Академгородок это то, ради чего стоит жить и вещь, которая в других местах недостижима.

И последнее. Уже почти перед своей смертью он прислал такое письмо, со словами: «Слава, берегите ребята свое здоровье». Это напутствие всем нам: беречь здоровье, беречь самих себя, и беречь наши взаимоотношения. Поэтому он оставил нам колоссальное научное наследие, я очень благодарен С.А. Суспицыну, который на самом деле провел такую подвижническую работу для того, что бы вот это сегодняшнее мероприятие провести, музей и все остальное.

Ну, ребята, давайте и в дальнейшем жить так чтобы следующее поколение, опираясь на плечи тех, кто сидит в этом зале могло сказать: «Мы на этих плечах и о нас говорят точно такие же слова следующие председатели Сибирского отделения». Спасибо.

*В.И. Суслов, чл.-корр. РАН,
зам. директора ИЭОПП СО РАН*

Уважаемые коллеги! Сергей Алексеевич, уходя, попросил меня, если он не вернется до того, как Вячеслав Евгеньевич закончит, я дам себе слово сам.

Дорогие друзья! Я вообще тоже умею говорить долго, и как мне кажется, увлекательно, но времени у нас не так много. Я приготовил речь в голове, состоящую из 3 частей: первая – негативная, вторая – воспоминания, третья – часть научная.

Я решил первые две части сохранить, максимально сократив их, а научную часть исключить из своего выступления. Будут еще научные мероприятия, на которых этот материал пригодится.

Итак, о негативной части, хотя у нас мероприятие сегодня совсем не негативное, а позитивное. Я хотел бы обратить ваше внимание на следующее обстоятельство. Недавно вышла книжка называется «Поворот на восток: Развитие Сибири и Дальнего Востока в условиях усиления азиатского вектора внешней политики России».

Эта книжка выпущена Высшей школой экономики, это авторский коллектив я никого из них не знаю, и может быть вы тоже не знаете, но я внимательно посмотрел списки людей, на которых они ссылаются и упоминают в своих рассуждениях, там есть даже из нашего коллектива несколько человек, очень достойные люди, но они упоминаются не как представители наших коллективов, которые имеют очень большую историю изучения этих проблем, а как случайные соавторы своих работ. Они ссылаются исключительно на себя и на иностранных авторов. Это вообще профессора Вышки (Высшей школы экономики), и как первобытные люди они еще с деревьев не слезли. Это надругательство над памятью А.Г. Гранберга и над экономической наукой, не только экономической, ни геологов, ни транспортников, ни географов, которые десятки, даже сотни лет работали над этими проблемами. Мы не

должны оставлять такие выпады безнаказанными, надо достойно ответить на такие иннервации. Надо уважать себя и память таких людей, как А.Г. Гранберг.

Это первая моя часть, негативная. Теперь немножко воспоминаний. Мой отец переехал в Новосибирск из Ленинграда в 1967 году в самом начале и перевез свою семью. И мы, я и Никита, стали работать здесь, еще у нас есть брат Сережа, который был математиком, и сейчас он математик, и одно время он даже считался лучшим футбольным полузащитником Академгородка и был одним из лучших игроков в бридж. Теперь он живет под Вашингтоном.

Я попал в замечательный коллектив, буквально сразу, потому что была практика студенческая, преддипломная, потом стажировка. В коллектив, который представляет Вячеслав Евгеньевич, Наталья Рипинен, вот тут сейчас сидела Брилова, как я понимаю это Рита Брилова, она выглядит просто, я бы сказал, неприлично молодо, молодец, молодец. Я ее давно не видел. Тут вот Борис Мелентьев, из того коллектива, в который я пришел тогда, потом тут был еще Слава Зайкин, он попозже пришел.

Это был на самом деле замечательный коллектив, который сформировал А.Г. Гранберг. И костяк его сохранился до сих пор. Я помню, как уже в начале 80-х годов подхватил ту инициативу, которая была поддержана А.Г. Гранбергом и которую инициировал Саша Рубинштейн, замечательный наш партнер, который сейчас живет в Штатах, это связано с использованием на базе наших моделей, Гранберговских моделей, теорий игр всякого разного направления. И мы тогда при помощи пришедшего в середине 80-х годов нового члена нашего коллектива Наима Ибрагимова проводили расчеты по изучению межреспубликанских отношений в Союзе накануне распада, Слава немножко об этом говорил.

Потом очень важно, что мы стали понимать, что классические методы равновесия к нашим ситуациям не совсем подходят, потому что для нас очень важно было не просто замкнутые, закрытые экономические системы, т.е. закрытые в том смысле, что внешняя торговля фиксирована, экспорт – импорт фиксированы, они должны быть свободными, а когда мы начинаем освобождать в своих моделях эти переменные, освободить то их не сложно,

ради бога вперед, но многие теоретические положения классической теории теряются и тут у нас появился еще один сотрудник Дима Доможиров, который, по-моему, решил или нашел какое то компромиссное решение этих проблем и мы все надеемся, что он скоро защитится с этими новыми положениями теории равновесия. Потом мы добавили букву А к названию ОМММ и получилось у нас АОМММ, и стали мы это переводить как агентноориентированные межотраслевые межрегиональные модели и тут у нас лидером оказался А.А. Циплаков, он сидит тоже среди нас, он идеолог, разработчик, а там очень интересные моменты надо описать алгоритмически каким образом агенты: фирмы, домашние хозяйства, государство и т.д. принимают свои решения, на основании чего. И как работают рынки, потому что надо все это как - то соединить, объединить и понять общую картину. Это тоже очень интересная работа, которой мы сейчас занимаемся.

Что касается ОМММ, то мы с А.Г. Гранбергом очень долго, лет 20 пытались переломить сопротивление Ю.С. Ершова и сказать ему, что ты не так считаешь надо же это делать по другому, я не буду вдаваться в подробности содержательные, но Юра был стоек как скала. Я так делаю, и буду так делать, и только в прошлом году мне удалось его сломить. Причем как вы считаете с помощью чего, с помощью денег. Я ему обещал миллион. Конечно, я его обманул, но все равно сумма была очень большая. И вот как раз результаты этих последних исследований я вам хотел рассказать сегодня, но не буду этого делать. То есть жизнь, импульс для которой задал А.Г. Гранберг, продолжается и продолжается, и мы стараемся не просто говорить, ой какой хороший был Александр Григорьевич, а продолжать те дела, которые он начинал, делал сам и которые завещал. Ну, вот и все. Спасибо.

С.А. Суслицын

По первоначальному плану предполагалось и мое выступление с воспоминаниями более личного характера. Но поскольку мы выбиваемся из графика, а я и так уже много говорил, то предлагаю перенести эту часть моего выступления на вторую часть нашего семинара, которая будет проходить в чароитовом зале в более непринужденной обстановке. Давайте перейдем в него и продолжим.

Чароитовый зал спустя несколько минут. Поскольку стенография этого заседания не осуществлялась, то возможно лишь конспективное изложение сказанного его участниками.

Б.Л. Лавровский напомнил собравшимся, что, похоже, из всех присутствующих, он самый первый познакомился с Александром Григорьевичем на занятиях в НГУ где-то еще в 1964–1965 гг.

А.С. Маршалова вспомнила, какой страх охватил бурятских организаторов конференции молодых экономистов и социологов Сибири, устроивших нам в конце ее выезд на Байкал, когда по дороге оттуда в аэропорт, Александр Григорьевич решил устроить привычную для себя длительную пробежку (в этот раз в сопровождении «Волги», нетерпеливо рвущейся в сторону Улан-Удэ). Возникла реальная опасность опоздания к рейсу. Но все благополучно обошлось.

Немногим известным эпизодом поделился В.Ю. Малов, который еще со студенческих лет стал водным туристом и даже был редким для того времени обладателем собственной байдарки. Узнав про это, Александр Григорьевич и Анатолий Михайлович Алексеев уговорили его на совместный сплав по одной из саянских рек. Втроем на одной байдарке – это была еще та авантюра, закончившаяся, тем не менее, так же вполне благополучно. Страсть к водным походам прорывалась у Александра Григорьевича еще ряд лет, пока ее не сменили футбол, лыжи и бег на длинные дистанции.

Фрагментами саги, требующей еще своего написания, выглядят воспоминания В.И. Сулова, В.Е. Селиверстова, Б.В. Мелентьева, Ю.С. Гузнера, Н.В. Бобылевой и др. о разных эпизодах работы над ОМММ в годы запредельной изобретательности в проведении масштабных расчетов на технике того поколения (с выездами на ЭВМ СЭИ в Иркутск, или в Новокузнецк, или с ночными бдениями на родном ВЦ и ухищрениями протолкнуть задачу вне очереди и т.п.).

Несколько ярких воспоминаний привел С.А. Суспицын: и из опыта общения с Александром Григорьевичем по линии Совета молодых ученых, и по линии совместной работы над курсом системного моделирования на экономическом факультете НГУ, и по линии общих дел по проекту СИРЕНА и подготовки совместных книг.